

ставила либо трагедию с одноактной комедией в дополнение, либо большую комедию в пять или три действия, опять-таки с маленькой комедией в дополнение. Такая „малая комедия“ называлась иногда в русских источниках „пети-пьес“ („petit pièce“). В „Российском театре“ с самого начала его публичной деятельности, с 1757 года, установился порядок, при котором в каждом спектакле шла трагедия и затем „малая комедия“. Это обозначение встречается уже в первых афишах „Российского театра“, от 5 и 8 февраля 1757 года, несколько лет назад обнаруженных Д. Д. Шамраем в архиве Академии Наук. Однако термин „малая комедия“ встречается ранее — в неопубликованной, правда, в свое время части трактата Тредиаковского „Рассуждение о комедии вообще и в особенности“ (1752). „Обыкновенно трагедия препровождена бывает некоторым родом служанки, называемыя малая комедия, какие явились и на нашем языке прозою, — пишет Тредиаковский, намекая на комедии Сумарокова „Тресотиниус“, „Чудовищи“ и др., — а чтоб сказать о них по совести, больше сквернящие наш язык, нежели обогащающие“.¹

Незадолго до выступления Сумарокова в качестве драматурга (трагедия „Хорев“, 1747; комедия „Тресотиниус“, 1750) и теоретика литературы („Епистола о стихотворстве“, 1748) в Академии Наук был напечатан „Христофора Целлария Краткий латинский лексикон с российским и немецким переводом для употребления Санктпетербургской гимназии“ с „Реестром российских слов из Краткого Целлариева лексикона выбранным и по алфавиту расположенным“ (СПб., 1746, 404 и 154 стр.).²

Здесь мы встречаем слова „комедия“, „комедиант“, „комический“, „комедиантский“, „по-комедиантски“, „по-комически“ (стр. 394; стр. 142, 294), „сцена“ (стр. 294), „театральное представление“ (стр. 319), „театр“, „театральный“ (стр. 403). Наряду с этими словами встречаются и „позорище“ в значении „пьесы“ (стр. 176) и в значении „театр“ (стр. 403).

Таким образом, ко времени появления первых комедий Сумарокова окончательно устанавливается в русской театральной практике жанровое употребление слова „комедия“ как произведения с забавным, смешным сюжетом и обязательной благополучной развязкой.

В начале 1770-х годов в литературно-театральный обиход вводится новый термин — „слезная комедия“, позднее заменяющийся равнозначными терминами: „слезная драма“, „мещанская трагедия“, „гражданская трагедия“ и т. п. В последней четверти XVIII века термин „драма“ очень часто заменяет термин „комедия“ и заменяется им. Так, например, около 1766 года появляется принадлежащий Б. Е. Ельчанинову перевод пьесы Д. Дидро „Побочный сын“ с подзаголовком „комедия“.³ Эта же самая пьеса была переведена и издана в 1788 году И. Яковлевым с подзаголовком „драма“. Во вступительной статье,

¹ См.: Л. Б. Модзалевский. „Евнух“ В. К. Тредиаковского. Сб. „XVIII век“, Л., 1935, стр. 312.

² Перевод „Краткого лексикона“ Целлария с латинского был сделан академическим переводчиком И. Ю. Ильинским (Материалы для истории Академии Наук, т. V, стр. 777); „Реестр“ составил А. И. Богданов (см.: П. П. Пекарский. История императорской Академии Наук в Петербурге, ч. II. СПб., 1873, стр. 199). О „Лексиконе“ Целлария см.: С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России, т. I. СПб., 1904, стр. 358; здесь ни переводчик, ни составитель реестра не указаны.

³ См.: П. А. Ефремов. Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867, стр. 139 и 155.